

<>Самый быстрый способ обновить новейшую главу Возвращения Бессмертного Императора!

Ян вернулся, а остальные вернулись.

Пыльные и серые, они выглядели беспорядочно.

"Где Чу Царь Демонов?"

Ян вернулся с темным лицом, чтобы спросить ученика.

После того, как он спросил, он в убойной ярости бросился прямо в главный зал.

"Хозяин семьи Янь, вы вернулись?"

Чу Чунь приветствовал с улыбкой.

"Ты дьявол". Глаза Домохозяйки Яна плевали огнём.

Чу Хунь был наполнен странностями и положил чашку чая в руку: "Господин Янь, вы бы не были так злы только потому, что вы пили чай из своего дома, не так ли? "

"Не смей притворяться глупой".

Янь Хуэй Лай был в ярости, и их группа людей перевернула семью Занг с ног на голову. В конце концов, они нашли Занга Фенглинга и попросили его пройти к хранилищу сокровищ.

Но хранилище сокровищ открылось, и оно было пустым, не осталось ни одного волоска, оно было просто чище, чем "Великая чистка".

"Зачем я притворяюсь глупой?" Чу Сюнь был озадачен: "Старик Янь, я хотя бы гость, так что говорите вежливее". Не думай, что только потому, что это твоя семья Янь, я не осмелюсь тебя побить".

Вершина головы Яна курила: "Не прикидывайся дураком, я спрашиваю тебя, ты положил конец сокровищнице семьи Занг?"

Чу Чунь был напуган. Почему я не понимаю."

"Не притворяйся, я знаю, что это твой мальчик сделал это, с твоей добродетелью оставить ветер позади и выщипать перья у гусей, как ты отпустишь сокровища семьи Занг, тысячу лет. Накопление".

"Старик Янь, не смей тут кровь в рот выливать, какая сокровищница семьи Занг? Я даже не знаю". Чу Сюнь также был в ярости, внезапно понял, посмотрел на Янь Хуэй и усмехнулся: "Что же мне сказать? Ты заманил испуганного и Лонг Йи Лонг Эр обратно в семью Янь, а затем галантно послал людей, чтобы они несли меня обратно, так что ты думал о сокровищнице семьи Чан".

"I..."

"Я что я?" Чу Чунь был полон презрения: "Старик Янь, ты слишком бесстыден". Только тот, у кого есть грязный ум, все равно будет думать, что все остальные похожи на себя. Ты заманил нас всех обратно в семью Янь и пошел копать сокровища сам, но когда ты этого не сделал, у тебя все еще осталось лицо, чтобы просить о наказании?"

Фу!

Отец и сын семьи Янь, как и старейшины, все выглядели растерянными.

"Ты грязный старик, я подозреваю, что ты, должно быть, нашел сокровищницу семьи Занг, боясь, что я узнаю об этом, вот почему ты намеренно отбросил меня назад, чтобы обмануть Я бы сказал, что сокровищница Занга давно пуста, не так ли?"

"Возвращение Ян, Возвращение Ян и ты". Чу Чу указал на всех в семье Янь и гневно сказал: "Я сражаюсь до смерти впереди, а ты тайно убираешь сокровища сзади, как можно себя вести". До такой степени бесстыжая. Мое сердце так болит".

"Я, Чу Чунь, всегда был открыт и честен, относился к моим друзьям с предельной искренностью". И все же вы, ребята, так обращаетесь со мной, у вас все еще есть совесть? Собаки съели их всех?"

"Ян Ушуанг, мы с тобой дружим уже несколько лет, и я думал, что ты мой биологический друг. Я кроваво сражался, чтобы защитить твоего любовника и семью Янь, но я никогда не думал, что ты так поступишь со мной?"

Янь Ушуан открыла рот, всегда чувствуя, что слова Чу Хуна были немного странными, что ты имеешь в виду под биологическим другом?

Но Чу Чу не дал ему возможности говорить, и сказал гневно: "Изначально я поставил свое сердце на то, чтобы осветить луну, но яркая луна сияет на канаве". Я искренен, но в ответ я получаю предательство и подозрения, как ты можешь это выносить?"

"Янь Хуэй Лай, без меня твоя семья Янь была бы уничтожена семьей Занг вместе с кланом Ваджра, а ты все еще просишь меня о вещах из сокровищницы семьи Занг, ты все еще человек". ?"

"И ты, Ян Ушуан, без меня павильон Люли давно бы стал пылью истории, твой Яо Байюэ давно бы женился на Чан Фенглинге, твоя голова давно бы уже была Кусок зелени превратился в степь Хулунбейера. Не боишься ли ты, что твои друзья в мире боевых искусств не будут смеяться над тобой, если ты так рассредоточишься?"

Остроумные и острые слова Чу Хуна наполнили толпу клана Янь позором, повесив головы, желая найти трещину, чтобы просверлить землю.

Чу Сюнь был прав, он заряжался впереди и сражался в крови. И все же они были такими злодеями в темноте.

"Твоя семья Янь - большая семья, я, Чу Сюнь, не могу позволить себе подняться выше, так что я оставлю тебя!" Чу Чунь бушевал: "Пошли".

"Брат Чу". Ян Ушуан был взволнован.

"Не нужно ничего говорить, я вроде как видел, кто ты." Чу Шень был грустным.

"Чу, Боже, успокой свой гнев! Мы больше ничего не имеем в виду". Патриарх Янь поспешил сказать.

"Что ты имеешь в виду, не имея в виду ничего другого?" Я еще даже не вернулся, а вы, ребята,

просто допрашиваете меня. Легко ли задирать?"

Сказав, что независимо от ошарашенных лиц толпы, он уводил потрясенных и других в сторону.

Янь Хуэй Лай и другие были полны стыда, чувствуя, что они действительно были слишком неправы.

"Отец, я пойду и извинюсь перед братом Чу." Ян Ушуанг чувствовал, что он имеет отношение к этой ситуации.

Если бы он вообще не заботился о мыслях своего отца, такой ситуации бы не случилось.

"Хозяин семьи", я думаю, молодой господин прав. Если бы это распространилось, другие бы посмеялись над предательством моей семьи Янь".

"Чу Шень поддерживал нас на протяжении тысяч миль, без него исход этой битвы между нами и семьей Занг был бы вопросом мнения".

"Бог Чу рыцарский, мы не должны так с ним поступать. Это бы охладило чье-нибудь сердце, если бы это было сделано с ним".

"Я думаю, что нам кажется более искренним пойти вместе, чтобы извиниться, и было бы лучше иметь готовый щедрый подарок". Чу Бог глубоко праведен, пока мы искренни, Он обязательно простит".

Это получило сильную поддержку со стороны других старейшин.

Ян Гуй скандировал и хмурился, он всегда чувствовал, что в этом деле есть что-то странное. Но когда он подумал о грустном выражении лица Чу Чунь, то почувствовал, что семья Янь на этот раз перестаралась.

"Янэр, ты должна пойти завтра в хранилище сокровищ и выбрать пару вещей, чтобы извиниться перед Чу Хуном. Не заставляй людей думать, что наша семья Янь безрассудна".

"Да!" Янь Ушуан должен сказать

.....

"Чу Шень, мы возвращаемся в Цинчэн?" Длинный И подглядывал за лицом Чу Цзюня и осторожно спрашивал.

"Не возвращайся, найди отель, в котором остановишься первым".

"Чу Шэнь, не сердись. Семья Янь настолько чрезмерна, что вы отдаете приказ, мы с Лонг-Эром пойдем и уничтожим их".

Длинный Эр эхом повторил этот кивок.

"Что за чушь ты несешь?" Чу Чунь слегка засмеялся: "Я дружу с Янь Ушуань, как я могу это сделать?"

"Но это так грубо с их стороны, что они так с тобой поступают." Длинный Эр был полон возмущения.

Ошеломленный игривым выражением, он сказал: "Вам, ребята, следует перестать говорить это, если вы будете продолжать говорить, что ваш Бог Чу найдет трещину в земле, чтобы попасть внутрь".

Лонг И и Лонг Эр были полны загадок.

Чу Чу посмотрел на Ошеломленного и спросил: "Куда ты поворачиваешь локти?".

"Ладно, смейся, если хочешь, не сдерживайся". Ошеломитель засмеялся.

Чу Сюнь действительно выпустил смех, глядя на Long Yi и Long Er.

Способна ли фея Ошеломленная творить магию? Он смеется над Чу Шенем? Двое мужчин тайно думали.

"У тебя ведь есть то, что в сокровищнице Сюэзан, не так ли?" Ошеломительный вопрос с улыбкой.

Чу Хун кивнул с улыбкой: "Женщина, достойная моего Чу Хуна, просто умная".

Услышав признание Чу Сюня, глаза Длинного И и Длинного Эра смотрели, как медные колокольчики.

"Думаете, вас легко воспитывать? А как же тысячи людей в семье Чу? Как ты можешь делать это без ресурсов? Я бы даже отказался от своей вечной славы ради вас, ребята." Чу Чунь читал лекции.

Они вдвоем кивнули головой, указывая, что поняли. Если подумать, то это было нелегко для Бога Чу, и он действительно напрягал свой мозг, чтобы дать всем ресурсы для культивирования.

"Чу Шэнь, это кольцо Чан Юань Чжи." Лонг И сказал.

"Хм?" Чу Сюнь был полон сюрпризов, получил кольца и убрал их, похлопав по плечу Длинного И: "Есть будущее".

Ошеломленный, он увидел, что Long Yi и Long Er были ошеломлены промахами Чу Сюня, и не мог не почувствовать себя не в своей тарелке.

Единственный, кто мог так справедливо говорить о ловушке и сожжении, убийстве и грабеже, заглядывая далеко в прошлое и настоящее, был Царь Чу Демонов.

"Поскольку сокровищница семьи Занг уже в твоих руках, почему ты так разозлился только что?" Ошеломленному было любопытно.

"Это называется упреждением других, в первую очередь, мы должны подавить их от импульса, иначе с вероломством этого старика Янь Хуэй, неизбежно, что он не от меня". Уберите что-нибудь".

"Говоря прямо, ты просто дурачишься, и как только ты захватил власть, тебе это с рук не сойдет?"

Чу Сюнь посмотрел на потрясенного всерьез: "Ты когда-нибудь говорил это о своем собственном человеке? Но это, в основном, и есть причина".

Наблюдая за тем, как углы рта Чу Хунна с воровской улыбкой поворачиваются вверх, углы рта шокированного человека также поворачиваются вверх.

"Если это так, то почему бы нам не уйти? Когда они отреагируют, Ян не вернётся, чтобы преследовать тебя?"

"Нет, сейчас в их сердцах только стыд, пресловутая неразбериха." Чу Сюнь был самодовольным: "Тем не менее, они, безусловно, придут приставать, но с тяжелыми подарками, мне нравится этот вид приставания".

"Это действительно хорошо?"

"Что в этом плохого?" Чу Чунь не возражал: "Это они первыми вождели казначейство Цзана и хотели вытащить дно бочки за моей спиной, так что, естественно, они должны заплатить цену". Если нет, они подумают, что меня, Чу Сюня, легко задирать. Кроме того, я спас семью Янь и павильон Люли, они должны проявить немного искренности".

"Чу Шень прав".

Лонг Йи и Лонг Ер кивали головой подряд, выражая свою поддержку Чу Чунь.

Четверо из них нашли отель, в котором можно остановиться.

Теперь пришло время подождать, пока семья Янь придет к двери, чтобы доставить свои подарки.

Уверен достаточно, недолго после, Yan Wushuang принес несколько патриархов Yan с ним.

Это был город Янь Сноу, семье Янь было бы слишком легко найти кого-нибудь.

"Брат Чу". Ян Ушуан привёл кого-то.

Чу Чунь откинулся на диван, безразлично посмотрел на Янь Ушуань и сказал: "Что вы здесь делаете? Думаю, я ясно дал понять, что с этого момента больше не будет никаких связей с твоей семьей Янь".

Ян Ушуан и другие не могли не смутиться.

Патриарх Янь шагнул вперед и осторожно сопровождал улыбку, положив несколько нефритовых коробок в руки на кофейный столик перед Чу Чунь.

"Чу Шэнь, ты и мой молодой хозяин всегда были друзьями, так что не навредите дружбе многих лет из-за этой мелочи."

"Я тоже не хочу, но то, что вы, ребята, сделали на этот раз, было слишком много, и это разбило мне сердце."

"Наш молодой господин уже знает, что он ошибочно обвинил вас Чу Шэнь, не заставляет ли это нас прийти и искренне извиниться? Ваша светлость, Боже Чу, просто обидись".

Чу Хун безразлично смотрел на несколько нефритовых коробок перед собой и презрительно сжимал рот.

Длинный И сделал шаг вперед и сказал: "Бог Чу сказал, что он больше не хочет иметь ничего

общего с вашей семьей Янь, пожалуйста, вернитесь".

Длинный Ег также сделал два шага вперед, подобрал несколько нефритовых коробок на столе с лицом, полным отвращения, затем подошел к окну, повернулся спиной к толпе и бросил несколько нефритовых коробок вниз по лестнице.

"Пытаюсь обмануть Бога Чу этим куском дерьма, совсем без искренности."

У нескольких старейшин изменились нервные лица, эти нефритовые коробки были не сломанными вещами, а небесными сокровищами, которые они тщательно отбирали.

Yan Wushuang и другие, с другой стороны, были взорваны длинным Yi, стуча дверь закрыта.

На самом деле, нет необходимости в взрыве Long Yi, они все бегут на улицу, устремляясь вниз.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/954186>